

Для начала разберемся, почему принцесса Алисия выросла в сельской местности. Причина этому уводит больше чем на десятилетие назад, в те времена, когда ни Алисия, ни Мэри ещё не родились.

В то время среди знати было популярно гадание. Знатные дамы развлекались так на чаепитиях, приглашая знаменитых гадалок.

Однако, дела ограничивались покупкой нового платья с определенным дизайном, что усиливает удачу в любви, или покупкой качественной лепнины с животными для особняка. Вот и все траты. Гадалки в те времена нередко тайком сотрудничали с дизайнерами ради плодотворной деятельности.

Проще говоря, это всё было детской игрой. Конечно, все участники процесса это понимали, но смысл в таких мероприятиях был – гадание делали тематикой чаепития, стараясь создать роскошную вечеринку. Доверие к самому гаданию было делом второстепенным.

Конечно, находились те, кто глубоко погружались в тему гаданий, вплоть до того, что называли гадалок наставницами и поддерживали с ними тесную связь, несмотря на свой дворянский статус.

В то время молодая королева, настоящая мать Алисии, тоже увлекалась гаданием. Однако, с гадалками она держалась на расстоянии. Приглашать гадалок на чаепитие и награждать их, если гадание оказывалось верным, это было столь же несущественно, как романтика, здоровье или прогноз погоды на следующее чаепитие. О королевской семье вообще не велось речей. Несмотря на юный возраст, королева уже обладала здравым смыслом.

Но, увы, приглашенная гадалка оказалась фальшивкой. Она любила хвастаться без зазрения совести своими связями с королевской семьей. Таким образом, она продавала своё имя и зарабатывала славу. Конечно, к ней тянулась знать, люди приходили к ней и со словами: «Пожалуйста, расскажите и нам о нашей судьбе», - выплачивали внушительные суммы денег. Нет ничего забавнее того, как дворяне специально приходят склонить голову перед гадалкой, которую видят первый раз в жизни.

И однажды эта гадалка объявила, что встречалась с королевой.

— Если начиная с сегодняшнего дня Вы в течение трех дней и трех ночей будете принимать любовь короля, небеса благословят Вас прекрасным сыном.

Любому человеку со здравым смыслом стало бы ясно, что несложно заиметь детей, если здоровые мужчина и женщина их возраста будут спать вместе на протяжении трёх дней и ночей. И без гадания это всем известно.

Но королева оказалась вне себя от радости, услышав эти слова. И еще до того, как предсказание сбылось, она щедро наградила гадалку.

Событие это способствовало повышению статуса гадалки, но королева не осознавала, как сей поступок повлияет на её окружение.

Ведь королева была ещё молода, и всем сердцем любила своего мужа, несмотря на то, что брак их был сугубо политическим. Гадание дало шанс монополизировать мужа, с которым она не могла встретиться из-за его занятости дипломатическими делами. А коли после этого у них родился бы ребенок, для молодой женщины не было бы большего счастья.

Вассалы ведали о чувствах короля и королевы, жаждущих проводить время вместе, но, несмотря на это, занимающихся своими обязанностями ради страны. Поэтому молодой паре дали возможность побыть обычными супругами на протяжении трёх дней и ночей. Ведь, если в результате этого маленького отпуска родится принц, это принесёт много пользы королевской семье. Посему королевская чета на три дня переехала на свою виллу. И, как и было предсказано судьбой, небеса благословили их ребенком.

Однако дитя оказалось девочкой, Алисией.

Тем не менее, разочарованных этим не оказалось. Король и королева радовались рождению принцессы. Вассалы, желавшие наследника мужского пола, были довольны тем, что тело королевы пригодно для родов, тоже праздновали рождение принцессы, очень похожей на свою мать.

Все в стране радовались рождению принцессы, подарки прибывали как со всей страны, так и из-за её пределов.

Рады были все, кроме одного человека. Той, кто предсказал судьбу. И это несмотря на то, что её не обвиняли в неправильном предсказании. Хотя предсказанный наследник мужского пола и не родился, королева все же способна зачать. И король, и королева даже выразили гадалке свою благодарность.

Только вот она всё равно не могла смириться с таким результатом.

«Почему моё гадание оказалось неправильным, я ведь королевская гадалка! Мне мешает что-то, и только одно приходит на ум...» - тщеславная женщина с негодованием считала Алисию источником неверного результата, и, пока ребенок спал...

— Она похитила принцессу, да?

— Да. Она отвезла малышку в далекий сиротский приют, и до сих пор девочка считалась пропавшей без вести... Вот правда о пропавшей принцессе, — выслушав объяснение Мэри, Ади

понимающе кивнул.

Ребята находились на кухне поместья семьи Альберт. Это место, где готовят и едят горничные и обслуга, так называемая «столовая для работников».

Странно, что Мэри, хозяйская дочь, находится в этом месте, но девушка всегда комфортно чувствовала себя в суете этого места, поэтому часто заходила туда. Более того, благодаря суматохе и безразличию этого места, оно идеально подходило для разговоров, которые другим лучше не слышать.

— Но как печать оказалась у Алисии?

— Нашлись те, кто посчитал реакцию гадалки подозрительной. Кто-то пронёс королевскую печать в детскую и спрятал в одежде принцессы, так, на всякий случай. Молодец, кто бы это ни был! В игре даже показывали один рисунок об этой сцене... но...

— Миледи, что случилось? — Ади с любопытством посмотрел на внезапно замолчавшую Мэри.

В «Дора-Гаку» в изображении прошлого Алисии, чтобы передать атмосферу, использовали сепию.

Молодая королева, точная копия нынешней Алисии, постоянно занятый красавец-король и силуэт гадалки, позволяющий избежать подозрений. После нескольких сцен взаимодействий, повествование переключается на картинку ночи инцидента.

Неподвижное изображение женщины в сепии, с неизвестным цветом волос и глаз, обнимающей ребенка, которого считали Алисией. В руке женщина сжимала королевскую печать, момент до того, как её спрятали в детской одежде.

А в следующей сцене появился другой человек. Всё та же сепия, болтающиеся волосы-дрельки и неизвестно какое лицо, потому что в игре показали лишь спину человека, забравшего ребенка из рук женщины, а после исчезнувшего в ночи.

Вот как в несколько этапов изобразили похищение принцессы.

Ади, услышав эту историю, вздрогнул.

— Волосы-дрельки...

— Да, именно дрельки.

— ... Серебряные?

— Рисунок был в сепии. Я не так уж много помню.

— Т-тогда...

— Когда я заглядывала в родословную, не нашла там гадалок или кого-то с такими же дрельками. Успокойся, — сказала ему Мэри, и Ади с облегчением похлопал себя по груди в области сердца.

В «Дора-Гаку» дрельки ассоциировались с Мэри. Конечно, во времена похищения Мэри сама была ещё ребенком, поэтому точно не могла спланировать похищение.

Волосы матери Мэри обладают таким же серебристым оттенком, как и у дочери, но лежат красивой волной. И, как бы тщательно Мэри не изучала родословную, ни у кого кроме неё и той гадалки, нарисованной лишь в одной сцене, не было таких дрелек.

Поскольку сцена была выполнена в сепии, цвет волос гадалки оставался неизвестным. Дрельки этой женщины могут быть даже не серебряными. Кроме того, сцена воспоминаний о похищении ребенка на этом и закончилась, а отношения между гадалкой и Мэри вообще не раскрывались.

Безусловно, так продюсерская команда игры намеривалась укрепить за Мэри имидж злодейки. Ну или, возможно, в команде кто-то фанател от дрелек, может даже иллюстратор увлекся их рисованием.

К такому заключению пришла Мэри. И именно поэтому она смогла беззаботно попивать чай во время, когда академию закрыли из-за дела Алисии.

Если преступник, совершивший похищение принцессы, был её родственником, она не могла быть такой спокойной. Целью Мэри был её крах, как в игре.

В конце игры дом Альберт и правда сильно опустился, но родители Мэри, появившиеся в истории из фанатского диска, остались дворянами. Они извинились перед Алисией и поклялись в верности Королевской семье. Они были уже не так богаты, но всё равно носили сшитые на заказ наряды. Разумеется, тогда Мэри уже никто не видел.

Другими словами, крах должен был ограничиться Мэри, сосланной на Север. Падение рода из-за похищения принцессы точно не было её целью.

Если бы она желала «краха», который обернулся бы её смертью, она не стала грубо разговаривать с Алисией. Она бы могла просто доказать свою причастность к похищению, и на этом бы всё закончилось.

— Вот почему так трудно определить допустимую границу... — Мэри вздохнула, и Ади вздохнул одновременно с ней, словно подгадав момент.

— Думаю, дворец сейчас в смятении. Бедная мисс Алисия... Разве Вы не собираетесь ей помочь, миледи?

— Почему я должна? Трудно ли ей будет, или нет, это не моя проблема. Хм. — С недовольным видом девушка сделала глоток чая.

Ади вздохнул такому безразличному отношению, но тоже взял чашку чая и отхлебнул.

— А Вы ведь всегда носите браслет от Алисии.

На эту короткую фразу Мэри, не успевшая ещё проглотить чай, издала приглушенный звук, но каким-то образом таки сумела не поперхнуться. Как и следовало ожидать от дочери дома Альберт. Не важно где, в особняке, или в столовой для слуг, она везде вела себя как дочь герцога, а выплёвывать чай благородной особе гордость не позволит... Однако девушка громко кашлянула:

— Кхм, кхм, кхм откуда ты это знаешь!

— Как думаете, сколько лет я Вам служу? Я могу даже с одного взгляда определить, что лежит у Вас в карманах.

— Н... ну, как и ожидалось от моего слуги. Похвально знать так много, но не говори об этом никому, пожалуйста.

— Понимаю... С завтрашнего дня я никому ничего не скажу.

— Уже слишком поздно! С кем ты разговаривал?

Ади назвал имена Алисии и Патрика так, будто это естественно для расстроенной Мэри.

Естественно, именно эти двое, кому она не хотела раскрывать свой секрет больше всего. В шумной столовой раздался вопль отчаяния.

Выбросить браслет нельзя, оставить дома тоже нелегко, но и носить его Мэри не могла... В результате внутренней борьбы, девушка решила всегда носить его в кармане, будто желая спрятать.

Естественно, ни Алисии, ни Патрику об этом говорить не следовало, она пыталась не

допустить, чтобы это стало темой для разговора, не говоря уже о том, что им могли об этом рассказать...

Чувствуя, как от смущения щеки её заливают жар, Мэри пристально посмотрела на Ади, пытающегося сменить тему разговора. Он, естественно, будучи слугой, хорошо понимающим свою хозяйку, предал её весьма изящно.

И, когда Мэри, полная негодования, выпалила:

—Предатель! — глаза парня округлились.

— Я - предатель!? С чего бы! Я сделал это, потому что я - союзник Госпожи.

— Да, да, под союзником ты подразумеваешь роль одного из управляющих группой поддержки Алисии, верно?

— Я - глава группы поддержки мисс Алисии!

— Вот что значит быть предателем!.. погоди, тебя что, повысили? Какой успех! — И так, Мэри оставила оскорбления и жалобы до послезавтра, в то время как Ади удовлетворенно улыбнулся.

На какое-то время альтруизма больше не будет - хотя, кажется, что очистить этот акт предательства одними словами проблематично - дебаты продолжатся.

Бах! - с грохотом открылась дверь столовой.

На пороге стояла, оглядывая помещение, красивая женщина с блестящими серебристыми волнистыми волосами, поза её выглядела царственно и внушительно. И она заметила человека, которого искала:

— Мэри, мы отправляемся в Королевский дворец! Иди, готовься! — таков был приказ.

Голос настолько чистый и громкий, что даже шум кухни ни капли его не приглушил...

— Мама?

— Госпожа?